

КАРА ШРЕДЕР

100

СИНХРОМИР

ПРЕМИЯ «AURORA»
ЗА ЛУЧШИЙ
ПОДРОСТКОВЫЙ
НФ-РОМАН

ЛУЧШИЙ ПОДРОСТКОВЫЙ РОМАН
ПО ВЕРСИИ SCHOOL LIBRARY JOURNAL

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Кан)
Ш85

Серия «Сотня»
Дизайн обложки: *Марина Акинина*
В оформлении обложки использована иллюстрация
Дмитрия Вишневого
Перевод с английского: *Могилевцев Д. С.*

Karl Schroeder
LOCKSTEP

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов,
Donald Maass Literary Agency, Inc (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Шрёдер, Карл.

Ш85 Синхромир / К. Шрёдер. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 413, [1] с. — (Сотня).

ISBN 978-5-17-088615-9

Космический корабль 17-летнего Тоби Макгонигала попадает в аварию, и в ожидании помощи юноша уходит в анабиоз, а просыпается на процветающей богатой планете, выяснив, что провел в криосне несколько тысячелетий.

Тоби попадает в империю Синхромира, государство из множества планет. Здесь люди живут тысячелетиями, многие годы проводя в криосне, и путешествуют между звездами. Вскоре Тоби выясняет, что империей управляет его собственная семья, а его младший брат стал настоящим тираном и хочет убить Тоби, не желая делиться властью.

Теперь с помощью девушки по имени Корва Тоби нужно спастись от сил империи, пережить родственников и спасти человеческую цивилизацию.

«Синхромир» — это невероятно оригинальная «космическая опера», одна из самых умных, концептуальных и увлекательных книг в жанре подростковой научной фантастики.

Подписано в печать 10.12.15.

Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© 2014 by Karl Schroeder
© Могилевцев Д. С., перевод, 2015
© Дмитрий Вишневский, иллюстрация, 2015
© 000 «Издательство АСТ», 2016

Пролог: Барсум

Две луны гнались друг за другом в бежевом небе. По равнине скакал огромный зверь, его лапы касались почвы лишь раз в секунду. Седой широкоплечий человек, стоявший на балконе дворца, не мог разглядеть само животное, но видел каждый фонтанчик пыли, взметающийся из-под лап животного, — и длинную линию облачков над следами, уходящими к горизонту.

Линия эта шла под углом к хорошо различимому пересохшему несколько тысяч лет назад древнему каналу, тянущемуся сколько хватало глаз мимо одинокого пика с развалинами башен и лестниц. Дюны упорно пытались поглотить канал, но безуспешно.

Седовласый мужчина погладил ладонью перила. Он любил этот выветренный камень, и запретил трогать его при переделке дворца. Галереи, башни и купол остались прежними, от чего все строение казалось странным смешением нового угловатого стиля и плавных, почти естественных изгибов древнего сооружения. Но мужчине это нравилось.

Приятное созерцание пейзажа прервал звук приближающихся шагов. Даже не оборачиваясь, мужчина без труда узнал нервную суетливую походку Меморума, своего доверенного советника.

Обычно тот сразу начинал доклад, но сейчас просто остановился неподалеку и даже не откашлялся, обозначая свое появление.

— Что? — Седовласый, наконец, взглянул на визитера с любопытством. — Кто-нибудь умер?

Меморум молчал, и у мужчины даже мелькнула мысль о том, что кто-то на самом деле умер. — Что, она...

— Его нашли.

— А-а... — Вцепившись в перила, он снова окинул взглядом равнину. — Кто бы мог подумать...

Пришлось собраться с духом, чтобы задать следующий вопрос:

— Нашли живым?

— Сэр, насколько нам известно — да.

— Да уж, раньше людей делали на славу, — покачал головой мужчина.

— Сорок лет назад?

— Думаю, ты и сам понимаешь, что это было, хм, немножко раньше, — седовласый снова провёл рукой по перилам.

— И что нам делать теперь? — спросил Меморум после долгого молчания.

— Что делать? А ты разве не знаешь? Его возвращения нельзя допустить!

— Сэр, но...

— Ты меня слышал. Если он ещё зимует — вези его сюда. Если нет — убей. Так или иначе, допустить его возвращения нельзя!

— Сэр, не мне вам напоминать, что он...

— Меморум, прошло уже сорок лет. Теперь он для меня — никто.

— А кто он для *неё*?

— Это не твоё дело! — Мужчина сурово взглянул на слугу.

— Но ведь она ждёт так долго...

— Пускай ждёт, — рявкнул седовласый так, что Меморум попятился, переступая по древним плитам балкона, истертым многими поколениями обитателей дворца.

— Она сделала свой выбор, решив ждать его, а не оставаться с нами. Так пусть ждёт хоть до конца времён! Мне наплевать!

Меморум ушёл. Когда шаги советника стихли, мужчина уселся на каменную скамью. Лишь убедившись, что его никто не видит, он обхватил себя руками и стал раскачиваться взад-вперед, тихонько всхлипывая.

Он знал, что навсегда запомнит это медное небо, облачка пыли над следами бегущей по пустыне твари, шершавый красный камень под ладонями — все то, что сопутствовало появлению страшного известия.

А ещё мужчина знал, что никогда не сможет забыть ненависть и отвращение к себе, которые испытал в эту минуту.

Глава 1

Тоби Уайатт Макгонигал проснулся в колючей холодной тишине. Перед глазами стояла абсолютная чернота.

— Привет! — Собственный голос прозвучал так хрипло и неестественно, что он испугался и даже закашлялся.

Попытавшись прикрыть ладонью рот, Тоби почувствовал, как его рука уперлась во что-то плоское.

Крышка. Над ним была крышка.

От нахлынувшей паники он принялся судорожно колотить лбом, коленями, кулаками в холодную изогнутую поверхность.

И вдруг понял: невесомость!

Расслабившись, Тоби шумно выдохнул и рассмеялся. Ну конечно, невесомость! Он же не на Земле, похороненный заживо в тесном гробу, а в космосе, выполняет задание для семьи, для брата. Проснулся, потому что добрался до места назначения. Гибернация окончена.

Краткий приступ ужаса вымотал его. Но после спячки всегда так. Он вспомнил, как просыпался в прошлый раз. Слабость пройдет через несколько часов.

Постепенно пульс пришел в норму. Тоби уже уверенно стал шарить вокруг, нащупал очки, кото-

рые положил рядом, когда укладывался в «скорлупу цикады» на этом судёнышке несколько недель — или месяцев? — назад.

Он надел очки виртуальной реальности, поморщившись от ледяного прикосновения дужек к вискам.

— Корабль, доложить статус!

Никакой реакции.

— Ну, хотя бы свет включи!

Наверное, в очках сели батарейки. Учитывая сколько времени он проспал, это было весьма вероятно. Глупо, что он не позаботился о батарейках заранее, хотя полагался на очки как на интерфейс ко всему: кораблю, связи и главному, наиважнейшему — игровому миру «Консенсус», где и проводил большую часть времени.

Кто знает, что Питер натворил в «Консенсусе»? У брата было достаточно времени изобрести целые цивилизации, колонизовать новые системы. Узнать, что случилось в игре, пока он спал, было для Тоби так же важно, как убедиться, что он прибыл на Рокетт вовремя.

Вокруг все еще было темно. Корабль не отвечал.

— Очки, загрузить «Консенсус»! — скомандовал Тоби.

Может, проблема с сетью? Во всяком случае, «Консенсус» записан в памяти самих очков и должен загрузиться, даже если нет сети.

Из невообразимого далека приплыли слабые искры света, сложились в слова: «КРИТИЧЕСКИ НИЗКИЙ ЗАРЯД». Тоби никогда раньше не видел такого сообщения, но смысл его был очевиден.

— «Консенсус», загрузи мне личности... Сол, Миранда? Вы меня слышите?

Никакого ответа. От новой волны паники Тоби судорожно стиснул поручни «цикады». Загудел сигнал тревоги, и снаружи наконец появился свет. Новые яркие буквы сложились в слова «ОБНАРУЖЕН ВАКУУМ».

— Вот черт!

Должно быть, дела пошли скверно, корабельные системы отказали, и он застрял здесь навсегда.

— Тоби! — В наушниках очков послышался голос Миранды. — Под матрасом — аварийный скафандр. Надень его, и крышка откроется.

Тоби вновь стал шарить вокруг, пока не нащупал перчатку скафандра. Потянул её — и устройство поползло по телу, обволакивая его с успокаивающей точностью.

Когда вокруг головы сформировался шлем, скафандр дал команду, и крышка капсулы, всхлипнув, отворилась. Тоби выплыл в каюту, показавшуюся пугающе чужой.

Луч фонаря, закрепленного на шлеме, осветил круглое помещение, около тринадцати метров в диаметре, заполненное обломками и разными предметами, покрытыми белым пушистым инеем, которые медленно вращались в невесомости.

Кажется, в скафандре осталась энергия, и Тоби приказал ему подзарядить очки. Затем спросил:

— Миранда? Можешь воплотиться?

— Да, — ответила она, а секундой позже Сол добавил: — Босс, я здесь.

Слева вспыхнули лучи, и вскоре показались две фигуры. По мере того как они пробирались сквозь обломки и мусор, свет их фонарей выхватывал из тьмы то одну, то другую странную конструкцию. При ближайшем рассмотрении эти конструкции оказались «дворецкими» и «инструментами» — большими и малыми роботами, спо-

способными взаимодействовать с очками, изображая людей, стены, деревья, мебель в виртуальном мире «Консенсуса». Мелкие боты умели менять форму и текстуру, прикидываясь всем, что игроку хотелось взять в руки. Соединённые с аудио- и видеоиллюзиями очков, они заметно скрасили долгий полет в тесном космическом суденышке, по крайней мере, до тех пор, пока Тоби не ушел в гистернацию.

— Корабль? — позвал он.

Снова — никакого ответа.

— Что случилось? — спросил он у виртуалов.

— Нет питания, — прозвучал в наушниках голос Сола Нортонa. — Но я не знаю, почему и как давно это случилось.

— Что это значит? Мы промазали мимо Рокетт?

Повисла долгая пауза.

— Я бы не спешил с выводами, — отрывисто проговорил Сол.

Судёнышко Тоби направлялось к небольшой комете под названием Рокетт. Её обнаружили совсем недавно, и отец Тоби предположил, что она движется по вытянутой орбите вокруг карликовой планеты Седна. Чтобы закрепить семейную заявку на Седну, Макгонигалам следовало застолбить и все её луны. Поскольку папа отправился на Землю улаживать формальности с заявкой, Тоби послали на рандеву с Рокетт, чтобы заявить права и на нее.

Ответственность, конечно, немалая. А Тоби всего семнадцать. Однако ему было не привыкать. Он отдавал всего себя, помогая родителям колонизировать Седну, и заботился об увечном брате Питере с тех самых пор, как они покинули Землю.

— Мы идём в отсек ботов, — доложил Сол. — Посмотрим, что ещё можно взять под ручное управление.

— Спасибо, — ответил Тоби.

Удивительно: все прочие корабельные системы, похоже, отказали — но «скорлупа цикады» сработала отлично. Устройства для гибернации, купленные и усовершенствованные родителями, оказались поразительно надёжными. Именно благодаря им семья переселенцев, пара десятков друзей и добровольцев сумели выжить так далеко за пределами орбиты Плутона.

— Тут кое-что может пригодиться, — сказала Миранда, когда они с Солом осветили служебный отсек.

Как обычно, её голос звучал оптимистично и спокойно. Поэтому Тоби и подумал прежде всего о ней, когда потребовалось вызвать союзников из «Консенсуса». Миранда и Сол всегда могли подбодрить, когда дела оборачивались скверно.

Тоби оттолкнулся и подплыл к люку.

— Зачем нас разбудили? И отчего всё покрыто инеем?

— Тоби, это воздух. Замёрзший воздух, — пояснила Миранда. — Сол, видишь это?

— Угу, — ответил тот, проскальзывая в люк. Он проплыл над рядами неподвижных роботов, предназначенных большей частью для обслуживания корабля. На всех — ни огонька.

Тоби наклонился к стене, чтобы рассмотреть иней. Но уже через секунду лес крохотных белых иголочек начал менять очертания. Тепла от небольшого фонаря оказалось достаточно, чтобы растопить его. Тоби уже видел такое на Седне. Это означало, что температура здесь — практически абсолютный ноль.

— Эй, подождите!

Он неуклюже отпихнул мертвых ботов и поспешил за огнями Сола и Миранды. Догнав их в конце кормового отсека, у самого шлюза, Тоби увидел гору контейнеров, ящиков, стеллажи с инструментами. А ещё...

Ещё там была дыра.

Большая, с метр диаметром. Со странными угловатыми краями. Сквозь неё виднелись звёзды и чёрный силуэт от хребта корабельного двигателя.

— Роботы пытались залатать её, — сказала Миранда, указывая на пробоину, — но она слишком велика. Да и, в любом случае, весь воздух улетучился за несколько секунд.

— Но от чего она? — проговорил Сол, выругался себе под нос и, оттолкнувшись от обшивки корпуса, поплыл назад в служебный отсек. — Нашёл ещё одну! — крикнул он через минуту, разглядывая облепленное инеем отверстие размером с монету. Дыра выходила прямо в жилой отсек, на противоположной стене которого обнаружилась третья, последняя, дырочка с булавочную головку.

— Простите, не понимаю, — выговорил Тоби. — Что случилось?

Миранда двигалась как-то уж слишком медленно. Тоби не хотелось думать о том, что в ее скафандре кончается энергия.

— Мы наткнулись на камешек, — ответил Сол. — Вернее, судя по размеру первой дыры, на песчинку. Но мы двигались так быстро, что она ударила нас как бомба. При столкновении она взорвалась, но из-за огромной скорости ударная волна распространилась вот настолько ко второй переборке, — Сол показал расстояние двумя пальцами, — и настолько, — он развёл руки в

стороны, — к третьей, между отсеком ботов и наружным пространством. Сами пробойны не так уж страшны. Залатаем, подключим систему жизнеобеспечения. Главный вопрос: уцелел ли двигатель?

— Ох, — только и протянул Тоби, до которого наконец дошло, насколько страшная приключилась беда.

Следующие несколько минут он бесцельно таскался за парой виртуалов, пока те пытались оживить хоть какие-то системы корабля.

Оказалось, двигатели ботов тоже работают на пределе энергии, как и скафандр. Если их питание кончится, он снова останется в одиночестве.

Тоби не знал, что делать, только в голове крутилась одна мысль: «Питер, прости, что оставил тебя».

Младший брат всегда цеплялся за Тоби, словно за спасательный плот. Такая эмоциональная зависимость повлияла на обоих. Жизнь без Тоби во время путешествия к Рокетт стала пыткой для Питера. Предполагалось, что разлука с братом поможет ему стать более самостоятельным. Конечно, мама с Эвайной помогали Питеру, и «Консенсус» был частью общего плана.

Тоби бодрствовал, пока мог. В течение нескольких недель, пока длилась активная фаза разгона двигателей, он ни разу не отключал виртуальный мир, и даже не взглянул на реальную обстановку судна. Питер требовал, чтобы Тоби бодрствовал, оставался в «Консенсусе» и поддерживал синхронизацию игровых миров.

Так что, путешествуя, Тоби развлекал брата открытиями фантастических планет, схватками со злыми врагами, хитрыми заговорами и героическими битвами во вселенной, гораздо более красочной, чем реальная, тусклая и холодная. Во

время совместной игры Питер собирался с мыслями, учился справляться с проблемами. Но Тоби не подумал о том, что чем дальше он улетает, тем больше запаздывает сигнал. Спустя двадцать дней копия «Консенсуса» на борту корабля полностью десинхронизировалась с копией Питера на Седне. И расчёты безошибочно указывали: ресурсы израсходованы наполовину, пора ложиться в гибернацию.

— Ребята, надо восстановить связь, — посоветовал Тоби.

— Мы знаем.

Если двигатели мертвы, если Рокетт осталась за кормой... тогда можно лететь вперёд, в пустоту, ещё десять миллиардов лет и не встретить даже крупинки песка, похожей на ту, что продырявила его судно, не говоря уже о планете или корабле, готовом выслать помощь.

Тоби ощутил неодолимое желание сделать хоть что-нибудь. Неважно что. Сол и Миранда всё говорили о подключении энергии, изотропных генераторах, а он снова пробрался мимо ботов в кормовом отсеке. Спокойствие виртуальных друзей больше не ободряло его. В конце концов, они-то ничем не рискуют. Тоби внимательно осмотрел края пробоины. Не хватало ещё распороть скафандр.

Он высунул голову наружу, взглянул на яркие звёзды, куда более многочисленные, чем на Земле. Тоби видел их такими с поверхности Седны, и они всегда казались фантазией художника о ночном небе. Но это же реальность.

Тоби лишь однажды решился узнать расстояние до Седны. Он прочитал, что свет, способный за секунду семь раз облететь вокруг Земли, добирается до нового дома Макгонигалов одиннадцать часов.

Тоби тут же отчаянно захотелось забыть прочитанное, но мысль о том, насколько он далеко от людей и тепла, навсегда свинцовым осколком задела где-то в самой глубине его сознания.

Он направил тускнеющий фонарь на длинную опору и осветил двигатель, вокруг которого сгрудилось несколько ботов. Тоби с удивлением отметил, что они шевелятся.

— Эй, ребята! — позвал он виртуальных друзей.

— Минутку, Тоби, — послышалось в наушниках.

— Вы должны на это посмотреть! Мне кажется, какие-то роботы ремонтируют нам двигатель!

— Что? — Спустя пару секунд Сол протиснулся в пробоину рядом с Тоби, ослепительно сверкнув фонарём, затмившим звёзды. — Система не дает мне связи с ними! Почему они не отвечают? Эй, с дороги!

Тоби заметил поручень на корпусе, ухватился за него и выбрался наружу. Следом показался Сол. Тоби даже повеселел.

— Работайте, мальчики! — Теперь и шлем Миранды появился в пробоине.

Некоторое время все трое обсуждали перенаправление энергии и перезарядку аппаратуры. В лучах ламп медленно шевелящиеся роботы казались ослепительно-белыми на фоне крошечной тьмы. Тоби посмотрел на них немного, а потом снова захотел увидеть звёзды и отвернулся.

Отражённый свет обволакивал контуры корабля призрачно-серым сиянием. Тоби проследил взглядом за смятым полотнищем Млечного Пути, тянущимся к носу судна...

И вдруг понял, что впереди него висит огромное черное пятно, застилавшее добрую треть неба.

— Что за... — воскликнул парень.

Затем вспомнил, что аварийный скафандр снабжен тросом, прицепил карабин к поручню и оттолкнулся. Теперь он мог осмотреть весь корабль со стороны. На надстройке носовой части должны были быть видны силуэты телескопов и прочей аппаратуры, хорошо различимые на фоне звёзд. Но звёзд не оказалось. Вместо них впереди зиял идеальной чернотой круглый диск. Судно нацелилось в его центр, словно дротик в мишень.

Тоби помнил, как выглядела на экране радара Рокетт — как неровная, похожая на картофелину глыба. А тут — идеальный круг. Признак большого космического тела. Очень большого. Планеты.

— Эй, ребята, слышите? Мы вернулись на Седну!

Их небольшая колония из сотни переселенцев в любой момент рисковала навсегда замерзнуть в просторах космоса. Возможно, человеку действительно было не суждено вырваться дальше Плутона. Возможно, звёзды в самом деле находились слишком далеко.

В конце концов, никто так и не придумал волшебства, позволяющего превзойти скорость света. Только правительства и немногие триллиардеры могли себе позволить посылать зонды к Альфе Центавре и соседним с ней звёздам. Однако даже роботам требовались многие десятилетия, чтобы достичь цели.

Но тем не менее существовала вероятность — хотя и до крайности малая — заявить права на целую планету. За краем Солнечной системы дрейфовали сотни небесных тел. Известные носили странные имена вроде Квавар, Эрида, Хаумеа и Макимаки. Они были невероятно холодными и